

Михаил Серёгин

Дембельский аккорд

T8 RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Дембельский аккорд / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 368 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-521-76133-3

«Армия — школа жизни, но лучше пройти ее заочно». Редкий призывник не согласится с этой мыслью. Но, если вы думаете, что армейская служба состоит только из суровой муштры и безрадостных будней, то вы ошибаетесь! Где еще, как не в армии можно в одном месте встретить столько разных и по-своему уникальных людей! В армейской жизни хватает места юмору, приключениям и настоящей мужской дружбе. В этом предстоит убедиться разношерстной компании новобранцев...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76133-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Пролог

На указанном лично генералом Крутовым маршруте документы у химвзвода проверили шесть раз. Сначала это сделал разморенный жарой усатый сержант-контрактник, лениво вышедший из накрытой маскировочной сетью груды бетонных блоков. Верх сетки был прикреплен к побитому временем и пулями здоровенному жестяному щиту с облупившейся надписью: «Добро пожаловать в...» Нижняя часть щита была покрашена относительно недавно — на белой поверхности солдатские руки не слишком ровно начертали при помощи рыжего сурика: «Стой! Предъяви документы!»

— Ни черта себе названьице... — пробурчал лейтенант Мудрецкий, провожая взглядом красно-бурые буквы. — Вот это мы приехали!

Местность, куда так радостно пригласили химиков, вполне, надо заметить, соответствовала названию.

Проверяли при въезде и выезде. Проверяли хмуро и подозрительно — в этом случае магически действовали подпись Крутова и могучее заклинание: «Мы из резервной тактической группы...» — к тому моменту, когда нужно было говорить номер армии, одна рука

проверяющего возвращала бумаги, а вторая уже летела к головному убору (если он имелся на положенном месте). Проверяли равнодушно — скользили взглядом по печати и подписи, вяло отмахивались и уходили поскорее в тени. Проверяли и с дружескими напутствиями — когда выяснялось, что взвод только что прибыл из России и еще ни черта не разбирается в особенностях местной жизни.

В конце концов изрядно помятая и потерявшая изначальную белизну пачка бумаг оказалась в руках такого же мятого и несвежего старлея с нашивкой внутренних войск на рукаве. Встретивший маленькую колонну у въезда в село местный житель в милицейской форме и с «калашом» на плече после долгих уговоров чуть ли не за руку вытащил этого представителя военной власти из домишки с российским триколором на телевизионной антенне.

— Комендант Хохол-Юрта старший лейтенант Чирков, — со вздохом отрекомендовалась военная власть и погрузилась в угадывание букв на документах. Минут через пять сонное выражение на старлейском лице сменилось встревоженным. — Эй, эй, земляки, вы чего, ко мне на усиление?! Я ничего такого не просил! У меня все тихо!

— А мы просили? А нас кто спрашивал? — Мудрецкий начал тихо звереть от всего, что ему уготовила родная армия за один день. Вот сейчас выяснится, что опять вышла какая-то ошибка и им нужно куда-то дальше ехать... По Чечне, между прочим, хотя тут вроде бы и тыл. А время уже крепко к вечеру. — У меня приказ от генерала Крутова, лично! Доехать

до Хохол-Юрта, наладить взаимодействие с комендатурой, занять позиции и ждать дальнейших распоряжений!

Простое словосочетание «занять позиции» добило старлея Чиркова. Влет и почти насмерть — если судить по окончательно ослабевшему голосу.

— Какие позиции, вы что? Вы вообще что здесь собираетесь делать?! Какие спецсредства, ребята, у меня здесь два месяца тихо!..

Опровергая слова коменданта, где-то далеко за селом грохнули два приглушенных взрыва.

— ...Разве что рыбу иногда глушат! — даже не покосившись в ту сторону, закончил Чирков. — Ну вот зачем в наших краях группа специального назначения, а? Да еще взвод спецсредств? Или это такой секрет, что коменданту знать не положено?

— Такой, что даже командир взвода не знает! — четко и честно заявил Юрий. — Мы, понимаешь ли, едем, куда послали, а не куда хочется. С тобой что, по рации никто не связался?

— У меня связь по плану — три раза в день. В обед точно ничего не было, а до вечерней... — Комендант поглядел на часы. — До нее, значит, еще полтора часа.

— А на приеме никто не сидит, что ли? — изумился местным порядкам Мудрецкий. Как-то не так он себе представлял воюющую армию. Ну, пускай, это даже не вся армия, и, судя по благодущию старлея, давно не воюет, но все-таки — зона боевых действий... Опять-таки, обстановка сложная, если усиливают... — Вот если сейчас что-то случится и срочно вызвать нужно будет, тогда как?

— На приеме никто не сидит, потому что аккумуляторы дрянь, а рация и того хуже, — впервые за всю беседу улыбнулся Чирков. — Когда что-то будет срочное, местной администрации позвонят раньше, чем про меня начальство вспомнит. А мэр уже мне сообщит, я и свяжусь вне очереди... если получится. Кстати, а у вас со связью как? — несколько оживился комендант.

— «Сто двадцать третья» на «бэрдэме» и три «сто пятьдесят седьмых», — припомнил Мудрецкий, и мятый старший лейтенант заметно поник. Покачал головой, опять сокрушенно вздохнул:

— Ладно, до Шелковской, может, и докричимся если что, а они уже дальше передадут. Ну, отдохайте пока, а через полтора часа, может быть, я и выясню, что с вами делать и за что вас на мою голову вывалили.

— Слушай, старлей... земляк... — Юрий попытался обратиться как-нибудь помягче. Для этого приходилось задвигать свои чувства в самый дальний угол и придавливать их там остатками хорошего воспитания. — Ты покажи пока, где нам размещаться. Учти только — палаток у нас нет, сухого пайка нет, патронов... — Мудрецкий хотел было сказать, что и патронов тоже нет, но решил быть честным. К тому же — черт его знает, этого коменданта, которому новости местная администрация сообщает. — Патронов тоже побольше бы не помешает. Нам вообще сказали, что мы здесь все получим и на довольствие в местной комендатуре становимся.

— А я ничего не знаю, мне никто ничего не говорил! — завертел головой Чирков. Нашел взглядом «шишигу» и уставился на нее так, словно из ее скромного кузо-

ва сейчас вылезет полсотни проголодавшихся головорезов с добрыми повадками некоторых диких племен. Тех, которые своих соседей настойчиво приглашают на завтрак, обед и ужин — в качестве главного блюда. И первой закуской, несомненно, должен был оказаться именно он, попавшийся под руку комендант этого небольшого села. — Сколько вас вообще?!

— Двенадцать человек. Если со мной считать, — уточнил Юрий. — А по продуктам — тринадцать, одному у нас двойная норма положена.

В подтверждение этих слов из кабины грузовика выбрался-выдавился Простаков, которому надоело сидеть, скрючившись в три погибели. После его прыжка окрестности слегка покачнулись; впрочем, на извечно склонном к землетрясениям Кавказе никто на это не собирався обращать излишнего внимания.

— Так, на три... нет, на два дня я вам сухпай найду. — Приближение огромного младшего сержанта явно заставило мозги Чиркова шевелиться быстрее. — Потом вам придется за ним в Шелковскую сгонять или куда там вас припишут, я не знаю. Патронов к автомату ящик дам, больше не получится. Вот гранаты к подствольнику лишние есть — надо?

— Нет, спасибо, пока обойдемся. — Подствольный гранатомет Мудрецкий, само собой, видел не только в кино — у разведчиков в батальоне такие, кажется, были, — но вот стрелять из него пока что не доводилось. Как, впрочем, и держать в руках. — Слушай, земляк, а может, у тебя «шмели» лишние найдутся?

— Ну вот, а я у вас спросить хотел... — в который уж раз за последние полчаса расстроился невзрачный ко-

мендант. — Не, я свои уже давно вы... сдал, в общем. Не нужны они здесь. Химик, а химик, у тебя «ЯДГ» есть? Слезогонка? Нет, я на что-то ваше особенное и не прицениваюсь, но, может, хоть парочку шашек неучтенных найдете?

— Там видно будет, — осторожно ответил Мудрецкий. — Так где нам можно разместиться?

— погоди, это так просто не решишь. Надо с Вохой поговорить, ну, с администрацией здешней. Так и так, приехали, мол, гости из... Откуда, кстати, приехали-то?

— Из Шиханов. — Путаницу с Чернодырьем Юрий решил не продолжать.

— Из Шиханов, из Шиханов... — забормотал комендант, потом это название перемкнуло какой-то контакт у него в голове, и глаза старшего лейтенанта Чиркова полезли на побледневший лоб. Комендант вдруг куда-то заторопился. — Знаете, я, наверное, пока что и сам кое-что подыскать могу. Ну, на первый случай. А потом получше найдем, честное слово, вот только обсудим, обязательно, сейчас без этого никак нельзя... Вам как, если просто крыша и стены, пока хватит? Ну, на сегодня, пока погода теплая? Потом мы и с печкой найдем, и вообще...

— Ладно, так что у вас там? — от перемен в состоянии коменданта начинала кружиться голова, а Юрию не хотелось терять боеспособность и контроль за ситуацией. — Где вы нас поселять будете?..

Когда коротенькая колонна химиков зафыркала и попылила в указанном лейтенанту направлении, старлей Чирков схватился руками за потяжелевшую голову и немного покачал ею, словно проверяя — на месте ли,

не отвалится ли случайно. Потом повернулся к чернявому усатому автоматчику в милицейской форме и горестно спросил:

— Ну вот что мне теперь делать, а? Химиков только мне не хватало! Химиков, понимаешь?! Еще и из Шиханов! Знаешь, что это такое? Это у них почти как Арзамас-16, только по отраве! Угадай, что теперь будет?

— Башир будет, — понимающе кивнул милиционер. — Он химик не любит. Когда брат Москва погиб — совсем химию не любит, хотел взрыв на химзавод делать. Теперь узнает — им тут не жить, нам тут не жить. Капец к нам приехал, товарищ старлей.

— Получается, что так, — вздохнул комендант и опять посмотрел на оседающее пыльное облако. — Так и доложим начальству — сегодня генерал Крутов прислал нам полный звездеч. И нам, и всему селу. Что делать-то будем, а?

— Вохе говорить надо, — посоветовал автоматчик. — Он тут главный, пусть думает. Сам знаешь, у него...

— Не знаю и знать не хочу, — резко перебил старлей. — Узнаю — должен буду принять меры, понял? Так что давай сделаем просто — никому ничего пока не скажем. Прислали нам войска на усиление, мы их разместили... совместно с администрацией. А кто там теперь стоит — может, и не узнает никто. На них же не написано...

— Узнают, товарищ старлей, — возразил усатый. — Войска не машина, в гараж не запрешь, чтобы не видел. Три дня — все знают, четыре — Башир знает, неделя — мстить придет. Всех сразу резать будет. Вохе сказать надо. Пусть со своим... ну, сам знаешь, с кем... поду-

мают, что делать будем. Слушай, товарищ старлей, ты мне один вещь скажи — зачем так мало прислали, да? Там и полвзвода нет! Это что, такой спецназ крутой?

— Похоже на то, — задумчиво пробормотал Чирков. — Видел, сержант у них какой здоровенный? Да еще и патронов им побольше... Зачем химикам патроны, а? Нормальные химики вообще стрелять не должны!

— Значит, ненормальный химик приехал, — сделал вывод милиционер. Очень точный вывод, хотя ни он, ни его собеседник об этом знать не могли. Но уже начинали догадываться о том, что приключений и происшествий в тихом и до сегодняшнего дня позабытом Хохол-Юрте теперь хватит на всех. С избытком, еще и про запас останется.